

УДК 25;11;316.6;241

DOI: 10.34670/AR.2022.47.86.022

Феномены городской и сельской жизни в контексте абстрактного мышления и государственного развития нации**Панищев Алексей Леонидович**

Кандидат философских наук, доцент,
профессор Российской Академии Естествознания,
профессор кафедры теологии Славяно-Греко-Латинской Академии;
старший научный сотрудник,
Курский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
305016, Российская Федерация, Курск, ул. Ломоносова, 3;
e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена феномену города как черте цивилизации. Подчёркивается, что христианское мировоззрение нашло наиболее благоприятную почву в городской среде. Это обстоятельство связывается с тем, что Христианство обращено к абстрактному мышлению, которое наиболее эффективно может развиваться и выражаться в городской среде. Причём одним из понятий абстрактного мышления является государство, миниатюрной моделью которого является город. Стало быть, Христианство как основополагающая парадигма мышления людей и государство как форма из социального бытия пребывают в онтологической корреляции. При этом кризис христианского мировоззрения может повлечь за собой не только антропологическую катастрофу, но и крушение привычных форм коллективного взаимодействия и организаций, включая государство. Поэтому для современного государства экзистенциально необходимо развивать сильное гуманитарное образование, которое обеспечит интеллектуальную основу для осваивания иных наук. Между тем вне научного развития современное государство не является жизнеспособным.

Для цитирования в научных исследованиях

Панищев А.Л. Феномены городской и сельской жизни в контексте абстрактного мышления и государственного развития нации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 5А. С. 183-190. DOI: 10.34670/AR.2022.47.86.022

Ключевые слова

Город, государство, человек, Христианство, образование.

Введение

Читая книги Библии, прежде всего, Нового Завета, читатель может обратить внимание на то, что значительная их часть обращены к жителям городов. Эти книги так и называются «Послания», а адресованы они к жителям таких городов как Рим, Фессалоники, Коринф, Колоссы. Разумеется, есть и Послания к конкретным людям или к общинам какого-либо региона, например, Галатии (в центре Анатолии). Тем не менее в контексте данного исследования обратим внимание на Послания к горожанам. **Целью** данного исследования является анализ развития абстрактного мышления в условиях городской жизни. **Методологической** основой стал анализ, синтез, также компаративный и структурно-функциональный методы.

Основная часть

Феномен города в истории человечества занимает особое место и подчёркивает развитие по пути цивилизации. Иначе говоря, город есть черта такого общества, которое достигло цивилизованного уровня развития. При этом условием для перехода от сельской к городской жизни нередко является распространение религиозного мировоззрения. «Новому духовному миру соответствует определённое социальное устройство» [Ясперс, 1991, с. 35], которое в контексте данного исследования представлено городом и государством. В городе наиболее действенно преодолеваются родоплеменные отношения и выстраивается та форма бытия людей, которая со временем стала называться государством. Само понятие *государства*, по сути, есть абстракция. Если в сельской местности люди другу друга знают, и староста общины может собрать всё население посёлка на обозреваемую им площадь, то в городе нужны иные механизмы организации социальной жизни людей. Эти механизмы не познаются непосредственно органами чувств, но они мыслятся и задают характер и форму развития социальных институтов. Таким образом, организация городской жизни требует от общества развитого абстрактного мышления. «Полис изначально не скопление жилищ, а место общественных собраний, пространство, отведённое для гражданских дел... И означает это ни больше ни меньше, как открытие нового пространства, куда более нового, чем пространство Эйнштейна» [Ортега-и-Гассет, 2002, с. 143]. Городская среда кардинально отличается от сельской, где формы организации труда детерминированы не абстрактными идеями, а материальной и конкретной необходимостью. Чтобы выйти за пределы сознания жителя села необходимо подвижничество в мышлении, в формировании идеалов, в которые важно верить и искренне стремиться, по мере возможности, их воплотить в жизнь. Именно здесь понятие веры приобретает экзистенциальный смысл, ибо без неё городская жизнь станет лишь расширенной копией сельской. «Строительство государства невозможно, если народное сознание не способно отвергнуть привычную форму общежития и, мало того, вообразить новую, ещё невиданную... Первоначально государство возникает как чистый плод воображения. Воображение – освободительное начало в человеке. Народ способен создать государство в той мере, в которой он способен фантазировать. Оттого у всех народов наступал предел их государственного развития – предел, поставленный природой их воображения» [Ортега-и-Гассет, 2002, с.147].

Примечательно, что в селе религиозная жизнь нередко сводится к суевериям, а традиционализм обусловлен не столько высоким нравственным сознанием, сколько привычным укладом жизни, производственными отношениями, где нет острой необходимости в

инновациях. Кстати, не следует считать, что верность традициям всегда позитивное явление, так как традиции бывают разными, в том числе и бесчеловечными, преступными. Стало устоявшимся мнением, что семейные связи в селе значительно прочнее, чем в городе, однако, применительно к реалиям XXI века, к таковой точке зрения следует отнестись критически. Уровень родоплеменных отношений обычно соответствует мифологическому мировоззрению, в котором мышление привязано к материалистическому пониманию мира, а боги считаются не творцами, а лишь организаторами мира, также подчиняемые физическим законам, как и всё остальное бытие. Религиозная картина мира предлагает комплекс абстрактных понятий, как теологического, так и антропологического характера. Тут уместно вспомнить Сократа, который на суде в 399 году до н.э. предлагал показать ему благочестие, чтобы он смог объяснить судьям, что благочестиво, а что нет. Такие категории человеческого бытия как доброта, целомудрие материально не осязаемы, но без них невозможно становление в индивиду человека. Нет ничего удивительного в том, что и в дохристианское время именно города становились центрами религиозных культов, пусть и в языческой парадигме. Конечно, загробный мир и шумеры, и греки мыслили в рамках физического мира, к которому привыкли. Например, для древних греков место жительства богов локализовалось на вполне осязаемой горе Олимп, а мир усопших располагался под землёй в царстве Аида. В Христианстве же Царствие Божье, как и преисподняя мыслятся метафизически, даже если при их описании и применяются категории физического мира, то с известной долей условности, более для того, чтобы можно было обозначить логическими понятиями то, о чём идёт речь. Христианство предложило иное понимание рая и ада, которые стали феноменами абстрактного мышления. В этом отношении примечательны слова Ф.М. Достоевского: «Отцы и учителя, мысля: «Что есть ад?» Рассуждаю так: «Страдание о том, что нельзя уже более любить» [Достоевский, 1982, 380]. Иначе говоря, метафизическое пространство загробного бытия индивида обуславливалось состоянием самого человека, его духовным обликом. Христианство обращено не только к организации земной жизни, но, прежде всего, духовной, той, которая на земле мыслима лишь идеалистически. «Проблема реальности внешнего мира представляет такой тяжёлый крест для идеалистической философии, ибо эта реальность недоказуема мыслительными средствами... Идеальное и реальное делимы только в мышлении, но не в действительности» [Булгаков, 2001, 391-392]. В этом мы видим одну из составляющих величия и трагичности общества, принявшего Христианство в качестве органичной части своего мировоззрения. При этом такое общество достигает экзистенциального выражения такой характеристики природы человека как потребность в перманентном развитии. С одной стороны, провозглашается идеал, который не достижим в данных условиях, ибо постулируется в онтологически чуждом человеку мире. С другой стороны, для обслуживания системы, включая государство, сформированной посредством развитого абстрактного мышления, необходима регулярная умственная и духовная работа поколений. Не следует думать, что государство дано раз и навсегда как некая нерушимая константа. «Сущность государства, будучи относительно устойчивым его свойством, тем не менее является метафизически неизменной субстанцией» [Петров, 1971, с. 15]. Думается, что, когда Хосе Ортега-и-Гассет писал о массовом человеке, то он отражал в нём ряд черт, присущих жителям села, тем более в начале XX века Испания не являлась развитой индустриальной державой. Отсюда мы, описывая сельские реалии, можем привести такие его слова: массовый человек «гордится государством и знает, что именно оно гарантирует ему жизнь, но не сознаёт, что это творение человеческих рук, что оно создано определёнными людьми и держится на определённых человеческих ценностях... массовый человек видит в государстве безликую силу,

а поскольку он ощущает его безликим, то считает его своим» [Ортега-и-Гассет, 2002, с. 112]. Соответственно, для сельской жизни крайне важно присутствие институтов государства как феноменов городской среды, к таковым относятся дома культуры, школы, библиотеки (пусть и на базе школ), храмы, иногда училища (колледжи) и медицинские учреждения, включая ветеринарные станции. Особенно значимыми для разумной организации сельской жизни представляются храмы и, соответственно, церковные приходы. С.Н. Храмышин подчёркивает, что «храм на селе, в отличие от городского является локальным местом притяжения не только как духовного центра, но и общественно-культурного, а священнослужитель является в условиях деревни одной из самых публичных личностей, обязанным всей своей жизнью свидетельствовать о способах христианского бытия» [Храмышин, 2019, с. 327]. Все эти локации, не меняя производственных ношений в селе, способны преобразовать интеллектуальную и духовную жизнь его жителей, обеспечить их возможности конструктивного участия в гражданской жизни.

Стало быть, каждое поколение должно прикладывать усилия для обеспечения функциональности государства, отсюда столь высокая значимость массового образования. В Древнем мире образование охватывало небольшую часть общества, что вполне хватало для его нормальной жизни, в современном же государстве, берущей свои истоки из христианских мировоззренческих принципов, всеобщее образование есть экзистенциальная необходимость. Также, как к духовному спасению призван каждый человек, безотносительно социального и финансового статуса, так и в образовании необходимо вовлекать максимально большое количество граждан. Вполне закономерными центрами образования стали города, которые являли собой уменьшенные модели государства. Причём речь идёт не только об античных полисах, но также о вольных городах Нового времени, о городах, активно пользовавшихся магдебургским правом. Примечательно, что именно в тех городах, где уровень самоуправления был высок, сложились классические университеты, а начальное образование стало массовым. В сельской местности обычно основой образования были приходские школы при храмах, а в СССР – светские школы, сеть которых отличалась обширностью и высоким уровнем доступности. При этом одной из задач образования является содействие развитию в индивидуальной личности. Таким образом, храмы и школы для сельских жителей становились важными механизмами и в собственном развитии, и в социальной мобильности, включая социальные лифты.

Вместе с тем, акцент исключительно на городской жизни чреват крайностями, которые способны привести к осложнению экологических проблем. В селе люди достигают гораздо большей гармонии с природой, чем в городе, необходимость ухода за домашним скотом предполагает не только высокий уровень ответственности, но также и доброты. Более того, современное сельское хозяйство имеет тенденции к высокой технологизации многих процессов, что ставит общество перед необходимостью принимать инновации и развивать образовательные системы в сельской местности. Между тем, именно в селе решается вопрос продовольственной безопасности нации. Соответственно, важно соблюсти меру в феноменах городской и сельской жизни общества. При соблюдении диалектического единства городской и сельской жизни в стране государство способно достичь наилучших показателей в своём социальном развитии.

Особое место в Христианстве занимает понятие «личность». В дохристианском мире такого понятия не существовало. Ни в древнегреческом, ни в латинском языках нет слова «личность». Употреблялось понятие *маски*, в которой отражалась роль человека в системе родоплеменных отношений. «Всемогущая коллективная установка создала... невозможность всякой

объективной психологической оценки индивидуальных различий, равно как и вообще научного объективирования индивидуально психологических процессов» [Юнг, 1995, 37]. В Христианстве же в процессе складывания представлений об ипостаси, уникальной различимости Трёх Лиц единосущной Святой Троицы было выработано ясное понимание личности. Даже, когда Зигмунд Фрейд критиковал Христианство, он, вырабатывая научное понимание личности, предлагая её структуру, пользовался наследием этой религии. Немецкий теолог Пауль Тиллих подчёркивал, что современная философия всегда христианская, даже, если и настаивает на атеистических принципах. «Она христианская в том смысле, что её экзистенциальным основанием является историческое христианство» [Лефинцева, 2009]. Философы Нового времени, в том числе те, которые позиционировали себя атеистами, сформировались в цивилизации, для которой Христианство стало живой основополагающей частью, питающей умы каждого своего представителя. Как этим «питанием» воспользуются люди, есть вопрос свободной воли, идея которой опять-таки сформирована и осмыслена в христианской теологии. Даже такие явления, общественные движения, которые в современном мире приняли антихристианский характер, выросли благодаря Христианству, к которому оказались столь неблагодарны. Так, современный феминизм, подчас демонстрирующий атеистические убеждения, декларирует идею защиты прав женщин (хотя в странах, где женщины жестоко угнетаются, например, Пакистан, Судан, Мали, феминистки как раз не появляются). Между тем, именно Христианство укоренило в общественном сознании то, что женщина есть полноценный человек и нельзя смысл её жизни сводить исключительно к репродуктивной функции, как это принято в языческих культурах. Разумеется, чадородие благословляется Церковью, но не превращается в фетиш и, например, бесплодие женщины не является уважительной причиной для расторжения брака; в основе супружеских отношений лежит не продолжение рода, что есть и у животных, а любовь между людьми, их духовная ответственность друг за друга. В мифологическом мировоззрении, в нехристианских религиях основная задача женщины заключалась, прежде всего, в рождении детей, продлении рода. Если мы возьмём из археологических музеев статуэтки, которые принято называть «неолитическими Венерами», то увидим, что они символизируют прежде всего плодородие... Лишь в христианском мировоззрении формируется понятие индивидуальной чести, «которое включает в себя такие индивидуальные качества, как целомудрие и благородство» [7, 286]. Современным феминисткам полезно задуматься над положением женщины в дохристианских культурах и тем, которое обусловлено христианскими нормами. Именно в христианстве был поднят вопрос о самооценности человеческой личности, безотносительно его социальной роли, гендерной принадлежности, материального состояния.

Таким образом, мы видим, что Христианство стало средой формирования понятия человеческой личности. Неслучайно И.А. Ильин, анализируя сущность религиозного опыта, подчёркивал его направленность на формирование автономной личности [Ильин, 2002, с. 43]. «Религиозный опыт начинается с верного обретения своей собственной духовности, своей лично-духовной самосутности в её предстоянии Богу и в её достоинстве», – писал мыслитель. [Ильин, 2002, с. 37]. Между тем для современного мира, где основной единицей социального взаимодействия является не род, не класс или субкультура, а отдельно взятый человек [Иноземцев, 2002, с. 17], формирование личности представляется абсолютно необходимым условием выживания нации.

Наука как ключевая составляющая современного общества развивалась в контексте христианского мировоззрения, в котором абстрактные понятия носили не только этический и

антропологический смысл, но и общий онтологический. В результате год от года общество от пифагорейских чисел пришло к сложным категориям, связанными с высокими технологиями в области информатики, атомной энергетики, астрономии и т.д. Выражения «создать папку», «сохранить в облако», «открыть файл / страницу» уже давно не носят физического смысла. Сложно представить картографию с понятиями сторон света, координат по широте и долготе без развитого абстрактного мышления. В конечном итоге государство также является феноменом религиозного мировоззрения, ибо, будучи абстракцией, оно обращено к абстрактным категориям, таким как «право», «гражданство». Разумеется, эти понятия имеют вполне материальное выражение, например, право выражается в законах и является для таковых источником. Однако именно право призвано очеловечить законы, наполнить их не только смыслом наказания, но и исправления индивида, основанного на любви к человеку. Если законы противоречат нормам благочестия, добротолубия, то не могут считаться правовыми, а, стало быть, не являются допустимыми к исполнению. Примечательно, что, согласно воинскому уставу, преступные приказы не допустимы к выполнению, поэтому принцип «приказ не обсуждается, а выполняется» не может считаться абсолютным. Всегда нужно помнить об изначальном значении абстрактных категорий, таких как целомудрие, доброта, благочестие, праведность. В условиях кризиса общественной морали все технические и экономические достижения приводят лишь к появлению новых проблем и угроз для безопасности социального организма. Эта мысль выражалась русским мыслителем И.А. Ильиным [Ильин, 2002, с. 287]. Если мы обратимся к Посланиям апостольских мужей (христианских деятелей конца I–II веков), то их труды наполнены проповедями высокой нравственности, как основы для христианской жизни. Разумеется, нельзя сводить всю духовную жизнь и саму сущность религии исключительно к этическим нормам, однако таковые являются первыми ступенями для развития человека, без которых его становление как личности невозможно. Не случайно в русской философии подчёркивается, что разум и религиозная вера друг другу не противоречат, но наоборот согласуются друг с другом [Ильин, 2002, с. 370-380]. В.С. Соловьёв отмечал: «В начале новой философии лежит также дуализм, но не между разумом и верой, а между разумом и природой, внешним миром, объектом разума» [Соловьёв, 1999, с. 13]. Действительно, религия обращена не только к вере самой по себе и к этическим нормам, но также и к знаниям, в том числе теологического профиля.

Заключение

В качестве вывода мы можем констатировать то, что христианство стало условием для развития абстрактного мышления, благодаря которому сформировался современный тип государства, а также произошло становление классических наук, обеспечивающих его функционирование. Город, как часть государственного бытия, стал той средой, которая наиболее комплексно коррелировала с христианским мировоззрением, соответственно, именно города стали центрами распространения Христианства, а также локациями университетского образования, промышленного производства и государственного администрирования. Вместе с тем, нельзя допускать крайностей в аксиологическом ряду, поскольку уровень развития села определяет продовольственную безопасность в стране. Для того, чтобы сглаживать проблемные стороны сельской жизни, в её среде необходимо развивать школьное образование, приходы при храмах, по мере возможностей обеспечивать сельчан возможностью получения среднего профессионального образования в очной форме. Целесообразно в селе возродить дома

культуры, функционирование которых должно соответствовать традиционным ценностям нации, прежде всего нормам благочестия, соборной ответственности за людей. Таким образом, будет достигнута относительная мера соотношения сельской и городской жизни в селе.

Библиография

1. Булгаков, С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М.: АСТ; Харьков: «Фолио», 2001. – 672 с.
2. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 т. Т. 11. – М., 1982. – С. 623.
3. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. М.: АСТ, 2002. – 586 с.
4. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
5. Лефинцева, Т.П. Пауль Тиллх: философия и теология // Философский журнал. 2009. – Режим доступа в Интернете: <https://cyberleninka.ru/article/n/paul-tillih-filosofiya-i-teologiya>
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2002. – 509 с.
7. Панищев, А.Л. История западноевропейской философии: от Античности до Ренессанса : учебное пособие / А.Л. Панищев. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 175 с.
8. Панищев, А.Л. Языковое пространство понятий «личность» и «человек» в русской культуре и их значение для развития общества / А.Л. Панищев// Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. Б.Н. Головина. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2006. – С. 284-287.
9. Петров, В.С. Сущность, содержание и форма государства / В.С. Петров. — Л.: «Наука», 1971. – 126 с.
10. Соловьёв, В.С. Философское начало цельного знания / В.С. Соловьёв. – Минск, 1999. – 912 с.
11. Храмешин, С. Н. Особенности организации православного прихода на селе / С. Н. Храмешин, В. А. Яницкий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 1В. – С. 327-334.
12. Юнг, К. Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. — С-П.: Ювента, М.:Пресс-Универс, 1995. – С. 725.
13. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Республика, 1991. – 527 с.

The city as an environment for the development of the abstract thinking and the Christian worldview of society

Aleksei L. Panishchev

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Professor of Russian Academy of Natural Sciences,
Professor of the Department of Theology of the Slavic-Greek-Latin Academy;
Senior Researcher,
Kursk Branch of Financial University
under the Government of the Russian Federation;
305016, 3, Lomonosova str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the phenomenon of the city as a feature of civilization. It is emphasized that the Christian worldview has found the most favorable ground in the urban environment. This circumstance is connected with the fact that Christianity is turned to abstract thinking, which can most effectively develop and express itself in an urban environment. Moreover, one of the concepts of abstract thinking is the state, of which the city is a miniature model. Therefore, Christianity as the

fundamental paradigm of people's thinking and the state as a form of social existence are in ontological correlation. At the same time, the crisis of the Christian worldview may entail not only an anthropological catastrophe, but also the collapse of the usual forms of collective interaction and organizations, including the state. Therefore, it is existentially necessary for the modern state to develop a strong humanitarian education, which will provide an intellectual basis for mastering other sciences. Meanwhile, outside of scientific development, the modern state is not viable.

For citation

Panishchev A.L. (2022) Fenomeny gorodskoi i sel'skoi zhizni v kontekste abstraktnogo myshleniya i gosudarstvennogo razvitiya natsii [The city as an environment for the development of the abstract thinking and the Christian worldview of society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (5A), pp. 183-190. DOI: 10.34670/AR.2022.47.86.022

Key words

City, state, person, Christianity, education.

References

1. Bulgakov, S.N. The Light of the Evening: Contemplation and speculation / S.N. Bulgakov. – M.: AST; Kharkov: "Folio", 2001. – 672 p.
2. Dostoevsky, F.M. Brothers Karamazov // Dostoevsky F.M. Collected works in 12 vols. 11. – M., 1982. – p. 623.
3. Ilyin, I.A. Axioms of religious experience / I.A. Ilyin. M.: AST, 2002. – 586 p.
4. Inozemtsev, V.L. Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects / V.L. Inozemtsev. – M.: Logos, 2000. – 304 p.
5. Lefintseva, T.P. Paul Tillich: Philosophy and theology // Philosophical Journal. 2009. – Internet access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/paul-tillih-filosofiya-i-teologiya>
6. Ortega y Gasset H. The uprising of the masses / H. Ortega y Gasset. – M.: AST, 2002. – 509 p.
7. Panishchev, A.L. The History of Western European Philosophy: from Antiquity to the Renaissance: a textbook / A.L. Panishchev. – Moscow : INFRA-M, 2020. – 175 p.
8. Panishchev, A.L. The linguistic space of the concepts of "personality" and "man" in Russian culture and their significance for the development of society / A.L. Panishchev// Scientific heritage of B.N. Golovin and actual problems of modern linguistics: A collection of articles based on the materials of the international scientific conference dedicated to the 90th anniversary of Prof. B.N. Golovin. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod University, 2006. – pp. 284-287.
9. Petrov, V.S. The essence, content and form of the state / V.S. Petrov. — L.: "Science", 1971. – 126 p.
10. Solov'ev, V.S. The philosophical beginning of integral knowledge / V.S. Solov'ev. – Minsk, 1999. – 912 p.
11. Khrameshin, S. N. Features of the organization of an Orthodox parish in the village / S. N. Khrameshin, V. A. Yanitsky // Context and reflection: philosophy about the world and man. – 2019. – Vol. 8. – No. 1B. – pp. 327-334.
12. Jung, K. G. Psychological types / K.G. Jung. — S.P.: Juventa, M.: Press-University, 1995. – P. 725.
13. Jaspers, K. The meaning and purpose of history / K. Jaspers. – M.: Republic, 1991. – 527 p.